

— Вы читали книгу Томпсона до того, как пришли в проект?

— Разумеется. Я прочитал ее, когда она появилась в 1971 году, и пришел в восторг. Я был потрясен тем, как точно автор смог уловить сущность безумия 70-х годов и фрустрацию, которую начало испытывать общество при первых признаках протрезвления. В то время я переживал то же самое, что и герои "Лас-Вегаса".

— Вам уже тогда хотелось снять об этом фильм?

— Нет, я об этом даже не думал. Потом на протяжении десяти лет разные люди предлагали мне экранизировать "Лас-Вегас", но каждый раз я был занят другими проектами. А сейчас, в конце 90-х годов, я вдруг подумал, что это неплохая идея — открыть новую эру, препарируя старую.

— Вы можете очертить в двух словах историю, рассказанную в фильме?

— Это большая проблема! (смех) Думаю, из-за этого фильм и не смог снять такие асы, как Мартин Скорсезе и Джек Николсон! Четверть века к этой книге подступаются со всех сторон, и никто не может понять, о чем она. Впрочем, я тоже не могу (смех). Хотя я и снял экранизацию, по большому счету я не могу толком сказать, про что это.

— Вы долго писали сценарий?

— Первый вариант сценария мы написали за восемь дней, но он нам не понравился. Тогда мы написали второй вариант за два дня, и решили, что такой вполне нас устроит! На этом проекте все шло удивительно быстро: подготовка, съемки, пост-продукция. В этом и заключался главный вызов: я хотел понять, могу ли сегодня снимать быстро.

— Репортажи со съемок...

— Это вранье. Мы снимали быстро и весело. Давно уже мне не было так весело на съемках! Это самый дешевый и быстрый фильм, который я когда-либо снял. Мы сделали его за 55 дней на бюджете 20 миллионов долларов.

— Вы встречались с Хантером С. Томпсоном?

— Первый раз мы встретились в прошлом году в Лос-Анджелесе. С ним и с Джонни Деппом. В то время проект пытался раскрутить Алекс Кокс, но его сценарий не понравился студии, и ему дали от ворот поворот. Когда мы познакомились, Джонни Депп уже подписал контракт на главную роль, и не снимать фильм было нельзя, поэтому они срочно искали нового режиссера. Участие Деппа стало дополнительным стимулом для согласия — очень хотелось с ним поработать. Джонни и Хантер — давние друзья, и увидев их, я сразу понял, что они настроены на одну и ту же волну.

— Говорят, вы хотели работать с Деппом на вашем предыдущем фильме "12 обезьян"?

— Да, мы подумывали о Джонни, но Брэд Питт буквально вымолил у меня предназначенную Деппу роль. Брэд приехал ко мне в Лондон, читал куски из сценария, мне понравились его искренность и настойчивость. Но я видел в этой роли актера другого типа — вроде молодого Джека Николсона, с легкой извращенкой. Поэтому я сказал: "Нет, Брэд, ты не умеешь говорить быстро, у тебя не получается заплетаться, лихорадочный темп диалогов!" Брэд попытался меня переубедить, начал импровизировать куски из сценария в очень быстром темпе. Хорошие актеры всегда могут добиться того, что им нужно, но я все еще не был уверен. Тогда Брэд снова пришел меня повидать, когда я был в Лос-Анджелесе, и я не мог отказать парню, который так хотел получить роль. Я знал, что он будет работать до потери сознания. И я сказал — о'кей. Потом попросил Стивена Бриджутера, бывшего диск-жокея, который помогал Джеффу Бриджесу на "Короле-рыбаке", поработать с Брэдом. После первого же занятия Стивен позвонил мне и сказал, что ничего не выйдет — у парня дышалки не хватает. Брэд курил и не контролировал диафрагму. Но я за-

В прошлом году его приглашали в состав жюри Каннского фестиваля, но он отказался — снимал фильм "Страх и ненависть в Лас-Вегасе". В этом году в Каннах ждали его новое творение как самое важное событие фестиваля. Увы — новый фильм Гиллиэма пришелся каннской публике не по вкусу. Экранизация культового романа Хантера С. Томаса о двух приятелях — журналисте и адвокате, которые приезжают в Лас-Вегас с чемоданом наркотиков в надежде как следует оттянуться, — вызвала резкую критику из-за его пресловутой "политической некорректности".

Собственно говоря, в США фильм начали критиковать задолго до выхода в прокат. Писали о сложностях в стадии подготовки, о бардаке на съемках, о том, что все со всеми ссорились.

57-летний режиссер отвечает своим хулителям.

Терри Гиллиэм: "Надеюсь, фильм получился некорректный!"

Сьюзен ХОУАРД

ставил их продолжить занятия, и через несколько месяцев Брэд добился отличных результатов. Правда, когда закончилась съемка, Брэд был в состоянии физического и нервного истощения, он едва мог стоять на ногах. Он работал невероятно много, все эти странные манерничания — это он придумал, а не я.

— А Депп? Много ли он придумал и много ли взял у Хантера С. Томпсона при подготовке к роли?

— Даже если я заявлю, что он взял много, это все равно будет слишком скромно сказано. Он не вдохновлялся Хантером, он стал Хантером. Он жил у него под крышей по многу недель и буквально впитывал все, что мог. Настоящий вампир! Он украл у него абсолютно все: и одежду, и машину, и душу! Потрясающее зрелище! В фильме Джонни ходит, как Хантер, говорит, как Хантер, и, наоборот, даже думает, как Хантер. Джонни — гениальный тип! И вместе с тем он прост в обращении, с ним легко общаться, он полон юмора, умный парень.

— Правда ли, что он настоял на использовании в кадре личных вещей Томпсона?

— Эта идея логически вытекала из его подхода к роли. Мы действительно взяли в фильм некоторые вещи Хантера. Джонни ходил в пиджаке Хантера, в котором он был сфотографирован для обложки его книги. Папахивает сюрреализмом, не правда ли?

— Вы быстро подобрали актеров на остальные роли?

— Довольно быстро. От желающих не было отбоя. Бенишио Дель Торо играет адвоката. Люди не узнают его, потому что для роли он набрал 40 фунтов. Когда он снимает рубашку, на нем кусками висит жир. Зрелище не для слабонервных. Кристина Риччи играет девушку, которую они подбирают в аэропорту. У ее героини извращенное чувство правильного и неправильного. Тоби МакГуайр из "Ледяного шторма" иг-

рает путешественника автостопом. Отличный актер, его ждет большая карьера.

— Вы умеете открывать актеров. Никто не знал Уму Турман, когда вы пригласили ее в "Барона Мюнхгаузена".

— Я был очень разочарован, когда выпуск "Мюнхгаузена" задержали и зрители впервые увидели Уму обнаженной в "Опасных связях"! Я считал, что мир должен впервые увидеть ее прелести такими, какими хотел показать их я (смех). У Умы есть уникальное качество — она умеет вести свою линию даже на фоне знаменитых исполнителей. В "Мюнхгаузене" ей пришлось разделять экран с Олли Ридом, которого в лучшем случае можно назвать опасным человеком, и таким мощным актером, как Джон Невилл. Она не потерялась на их фоне, а ведь ей было всего 17 лет!

— Вы встречали это качество в ком-нибудь еще?

— Кэмерон Диас. Обожаю эту девушку. Она тоже играет маленькую роль в "Лас-Вегасе". В ней есть удивительная прозрачность. Она напоминает мне Джонни Деппа — она так хороша с точки зрения актерской техники, что кажется совершенно естественной. Слово ей все дается само собой. А сегодня редко хвалят за естественность. Нужно, чтобы все видели, как человек играет. К тому же Кэмерон — манекенщица и очень красивая девушка. Ей наверняка придется туго. Я очень надеюсь снять с ее участием мой следующий фильм "Дефективный детектив", который я писал совместно с Ричардом Ла Граванезе. Кэмерон будет играть средневековую принцессу, корпоративную шлюшку и проститутку-малочку. Вот тогда она покажет, на что способна!

— А как попала в "Лас-Вегас" Элен Баркин?

— Я давно хотел с ней поработать. Она пробовалась в один из моих фильмов, но в последний момент мы

взяли другую актрису. В прошлом году я натолкнулся на нее на какой-то вечеринке и мы выкурили трубку мира. Она пожаловалась, что сейчас не пишут хороших ролей для женщин, и чтобы я имел ее в виду, если мне подвернется что-нибудь стоящее. Я взял ее на роль официантки.

— В "Страхе и ненависти в Лас-Вегасе" вы избрали довольно рискованный эстетический стиль.

— Я лично считаю его нормальным. Но в этом всегда заключалась моя главная проблема (смех). Мы очень часто пользовались широкоугольными линзами, предпочитали яркие цвета. Идея была показать Лас-Вегас как преисподнюю. Нам хотелось создать удушающую атмосферу, которая провоцирует в зрителе ощущение паранойи.

— В фильме много места уделено наркотикам. Признаться, вы принимали их во время съемок?

— Ну... это как кинопогоня — чем больше топлива, тем лучше (смех). Я шучу. На съемках никто не принимал наркотиков. Ни актеры, ни техперсонал. Бедняга Джонни перед камерой нюхал вместо кокаина молочный порошок — жуткая гадость, когда принимаешь через нос!

— Вы не ответили на вопрос.

— ?!

— Вопрос касался лично вас. Вы принимали наркотики на съемках?

— Я вообще их никогда не пробовал! Не смейтесь — я правду говорю. Все сцены в "Лас-Вегасе" поставлены интуитивно. В 60-е годы, когда все вокруг меня кололось, я единственный ходил, как дурак, с мытой шеей. А сейчас, снимая фильм, все время думаю, что по окончании его обязательно испробую то же самое, что мои герои. Но когда посмотрел смонтированный фильм, понял, что слишком стар для этого дерьма. Джонни гениально сыграл одержимость и саморазрушение наркомана. Посмотрев на него, я понял, что мне страшно.

— Вы чувствовали, что снимаете политически некорректный фильм?

— Я очень надеялся, что у меня получится политическое некорректное кино. Это первая причина, по которой я стал снимать. Сегодня делают так много мудрых, вежливых и корректных лент. Мне хотелось разорвать этот порочный круг. Я знаю, кто-то скажет: "Вы сошли с ума — это же пропаганда наркотиков!" Это неправда — мы показываем безумие наркотиков, их разрушающую силу.

— Книга была написана в 1971-м. По-вашему, сегодняшняя эпоха чем-то напоминает 70-е годы?

— Вряд ли. Мне просто хотелось встряхнуться, вспомнить былые времена. Ведь "экстремальный уикэнд" героев — лишь реакция на сонную и скучную жизнь. Но в ходе этого уикэнда они проявляют настоящее мужество, и мне хотелось проследить это в фильме.

— Тогда противоположный вопрос: Чем сегодняшняя эпоха отличается от 70-х?

— Сегодня гораздо труднее идентифицировать врага. В 1971 году была вьетнамская война, Ричард Никсон, полиция, разгоняющая демонстрантов. Сегодняшний мир — одна гигантская корпорация, в которой у каждого есть свое место. Людям трудно понять, против чего нужно бороться. А бороться нужно.

— А вы смогли идентифицировать своего врага?

— Как раз над этим и работаю (смех). Думаю, самый страшный враг людей — они сами. Люди сегодня перестают думать, говорить, самовыражаться. Они с необычайной легкостью принимают все, что плывет им в руки. Они разучились дерзать. Своим фильмом я хотел сказать, что нельзя совсем отказываться от крайностей.

— Какой сценой в фильме "Страх и ненависть в Лас-Вегасе" вы гордитесь больше всего?

— Обожаю момент, когда герои галлюцинируют в отеле Circus. Мне кажется, я поднялся почти до феллиниевских высот!

лондон

Экран и сцена —